Глава 102: Хранитель секты

Последние несколько дней показались Янь Лицяну очень утомительными. Как только он потерял сознание, ему показалось, что он погрузился в глубокий сон. Не зная, сколько прошло времени, Янь Лицян очнулся и обнаружил, что лежит в горной пещере. Первое, что бросилось ему в глаза, когда он открыл глаза, были сталактиты, которые свисали с потолка пещеры, как гигантские побеги бамбука. Со сталактитов на землю капали капли воды, образуя небольшой бассейн примерно в десяти метрах от него.

Сквозь трещину в потолке пещеры пробился луч света. Казалось, что во всей пещере царит полнейшая тишина. Только звук капающей воды отдавался в ушах Янь Лицяна.

Мысли Янь Лицяна замерли на пару секунд, а затем все снова всплыло в его голове. Он вспомнил битву у подножия горы Лунху, старого сборщика трав, сцену перед тем, как он потерял сознание...

Затем он внезапно вскочил на ноги.

Янь Лицян сначала попробовал пошевелить телом и обнаружил, что совершенно не пострадал, если не считать небольшой болячки и синяка на правом плече, в месте прямо над подмышкой. Вероятно, это была внешняя рана, которую Чжу Ань оставил на его теле, но ничего серьезного.

Янь Лицян издал протяжный вздох и вышел из горной пещеры.

Пещера находилась на полпути к вершине высокой горы, а прямо за ней был лес. Облака под горой простирались насколько хватало глаз, и он был окутан облаками и туманом. Слабый аромат орхидеи в свежем воздухе успокаивал чувства.

Наблюдая за таким пейзажем, человек чувствовал себя так, словно покинул светский мир.

Старик сидел, скрестив ноги, под сосной. Он с улыбкой смотрел на Янь Лицяна, который только что вышел из пещеры.

Янь Лицян подошел к нему и поклонился старику. "Приветствую вас, мастер!"

"Проходите, присаживайтесь. Я уверен, что у тебя накопилось много вопросов. Теперь мы можем хорошо побеседовать. Есть некоторые вещи, о которых я тоже должен тебе сообщить!"

Видя перед собой доброе лицо, Янь Лицян совершенно не мог представить, как выглядел этот старик, который, не мигая, использовал золотой свет, чтобы убить более десяти трупов, не оставив за это время никаких следов.

"Хотя я уже обращался к вам как к мастеру, я все еще не знаю ни вашего имени, ни вашего родного города!"

"Я из клана Лю, мое полное имя Лю Гуйюань. Я один из старейшин Секты Божественного Меча, одной из четырех главных сект!"

Секта Божественного Меча? Он действительно был из Секты Божественного Меча?! Эти три слова потрясли разум Янь Лицяна до глубины души.

Хотя Янь Лицян догадывался, что у его хозяина необычное происхождение, он не ожидал, что тот окажется старейшиной Секты Божественного Меча, лидера четырех главных сект.

Так называемыми четырьмя главными сектами в мире были Секта Божественного Меча, Секта Мудрого Правителя, Дворец Нефритового Луо и Секта Горы Души.

Все четыре основные секты были по-своему уникальны. Секта Души Горы была хорошо развита, в ней было бесчисленное множество людей с особыми талантами. Помимо боевых искусств, медицинская группа в Секте Горной Души была также всемирно известна. Секта Мудрого Правителя была известна как защитник человекоубийства. Их ученики больше всего любили сражения, поэтому их часто можно было увидеть зачисленными в армию и участвующими в смертельных схватках на полях сражений. В армии Великой Империи Хань влияние Секты Мудрого Правителя намного превышало влияние трех других основных сект.

Дворец Нефритового Луо, с другой стороны, был самым таинственным среди них. До сих пор никто не знал точного местонахождения дворца Нефритового Луо. Члены Дворца Нефритового Луо обычно держались в тени, но раз в десять лет или около того они появлялись и совершали нечто сокрушительное.

Секта Божественного Меча была известна как лидер четырех основных сект. Все техники меча в этом мире происходили из этой секты. Внутри секты можно было легко собрать легион из десяти тысяч мечников по одному лишь приказу и сокрушить любого, кто встанет на их пути. Помимо техники меча, в секте всегда славились техники верховой езды.

Сын губернатора префектуры Пинси, Е Тяньчэн, состоял в секте Божественного Меча. Он уже стал Верховным Боевым Воином, поэтому получил право на обучение во внутренней Секте Божественного Меча.

Если бы он вступил в Секту Божественного Меча, то оказался бы в той же секте, что и сын Е Тяньчэна. Дорога для врагов была действительно узкой[1].

В этот момент Янь Лицян мог только вздыхать о чудесах судьбы, которую он почитал. Он не ожидал, что после перерождения и скитаний ему удастся попасть в Секту Божественного Меча, стать учеником одного из старейшин и оказаться в той же секте, что и сын его заклятого врага.

Лю Гуйюань подумал, что его личность ошеломила Янь Лицяна. Дав время Янь Лицяну молча переварить полученную информацию, он продолжил говорить. "В Секте Божественного Меча я являюсь старейшиной, и в мои обязанности входит управление долиной лекарственных пилюль секты. Однако у меня есть еще одна тайная личность и работа. Я - Хранитель Секты Божественного Меча..."

"Хранитель секты?" Янь Лицян недоуменно посмотрел на Лю Гуйюаня, впервые услышав эти два слова. Он никогда не слышал об этом раньше. "Каковы обязанности Хранителя Секты?"

"В каждой крупной секте есть Хранитель Секты. Хранитель секты - самый скрытый страж внутри секты. В мирное время они хорошо скрываются и сливаются с остальными. Однако когда на секту обрушивается великая катастрофа, обязанность Хранителя секты - охранять самые важные секретные техники секты и следить за тем, чтобы они не попали в руки посторонних. В то же время он должен будет найти отдельное место и обеспечить продолжение рода секты...".

"Теперь я понимаю. Значит, этот "Хранитель секты", о котором говорит Учитель, защищает что-то сродни семени секты. В критической ситуации Учитель может перенести это семя, которое ты оберегал, в другое место, чтобы дать ему возможность вырасти и снова стать большим деревом, которое коснется неба."

"Именно так!" Лю Гуйюань кивнул с чрезвычайно торжественным выражением лица. "Моя личность как Хранителя Секты является совершенно секретной даже в Секте Божественного Меча. До сегодняшнего дня, кроме меня и Мастера Секты Божественного Меча, ни один человек в этом мире не знал об этом. Даже группа старейшин Секты Божественного Меча, моя семья и другие мои ученики не знают об этой моей личности. Тебе запрещено раскрывать мою личность кому-либо еще. В противном случае вы столкнетесь с гневом законов секты. К тому времени даже Боги не смогут спасти тебя!"

"Если личность Мастера как Хранителя Секты является секретной информацией в Секте Божественного Меча, тогда почему ты рассказал мне?"

Лю Гуйюань невозмутимо посмотрел на Янь Лицяна. "Ты умный. Почему бы тебе не догадаться, почему я посвятил тебя в этот секрет?"

Янь Лицян тяжело сглотнул и стал ломать голову, прежде чем дать неуверенный ответ. "Мастер... вы ведь не думаете о том, чтобы сделать из меня следующего Хранителя Секты Божественного Меча?"

"Хахаха, это мой план!" Лю Гуйюань искренне рассмеялся.

"Но почему именно я? Разве вы не упомянули, что у вас уже есть другие ученики в Секте Божественного Меча, мастер?"

"Хотя мои несколько учеников в Секте Божественного Меча могут унаследовать мои другие области обучения, никто из них не способен преуспеть в моем положении и долге Хранителя Секты. Секретная техника, которую Хранитель Секты должен постичь в конце концов, не является чем-то, что может унаследовать любой обычный ученик. Для того чтобы стать Хранителем Секты Божественного Меча, физические способности кандидата должны быть не только лучшими из лучших. К его морали и характеру также предъявляются необычайно высокие требования. Невозможно стать Хранителем Секты Божественного Меча, не обладая хорошим балансом между жесткостью и добротой, уникальными физическими способностями, большим упорством, храбростью и умом. В этом мире секты оставляют свои главные двери открытыми и массово набирают учеников. Ученики по всему миру ищут мастера. Однако в случае с Хранителем секты только мастер может искать себе ученика. Мне потребовалось несколько десятилетий, чтобы найти такого, как ты!"

"Я встретил тебя лишь однажды на горе Лонгху. Даже если бы я был достаточно добр, чтобы перенести тебя с горы, как ты можешь быть уверен, что я подходящий кандидат?"

Лю Гуйюань с улыбкой посмотрел на Янь Лицяна. "Я был тем, кто заплатил за твою еду, когда ты бросился в пропасть после ужина в ресторане "Облачный журавль". Ты можешь думать, что мы встречались всего один раз, но я уже давно слежу за тобой. В ту ночь, когда ты убил Ву Тао вместе с двумя другими в лесу и изуродовал их трупы, чтобы избавиться от улик, я был рядом с тобой, но ты меня не заметил. Последние несколько дней я следил за каждым твоим шагом. Я уже предвидел, что люди из Башни Восходящей Луны собираются поиздеваться над тобой. Инцидент на горе Лонгху был лишь последним испытанием, которое я устроил тебе, чтобы оценить твой характер. Для тебя не составило труда отнести меня к подножию горы; сложнее было то, что тебе пришлось снова нести меня на гору, чтобы найти ключ. Никто из миллиона не сделал бы того, что сделал ты. Если ты был готов повернуться ко мне спиной, чтобы найти ключ, который я потерял, значит, ты - мой судьбоносный ученик, следующий Хранитель Секты Божественного Меча. Если же ты бросил меня и ушел, то это означало лишь то, что ты не тот, кого я искал. Это также означало, что все, что случится с тобой дальше, меня не касается..."

Услышав такое откровение, Янь Лицян обрадовался, но в то же время его прошиб холодный пот. Первая радость была в том, что его доброта в тот день на горной тропе позволила ему выдержать последнее испытание, которое устроил ему Лю Гуйюань. Вторая радость заключалась в том, что его секрет не был раскрыт, потому что все эти дни он постоянно находился в движении, и поэтому у него не было времени на культивирование Изменения Мышечного Сухожилия и Очищения Костного Мозга.

"Так вы теперь собираетесь вернуть меня в Секту Божественного Меча, учитель?"

"Хахаха. Если бы я вернул тебя прямо сейчас, наши личности были бы слишком очевидны для скептически настроенных людей!" Лю Гуйюань покачал головой. "Мы уже в провинции Лай. Главный филиал Секты Божественного Меча находится всего в двухстах ли отсюда, на горе Меча. Все, что вам нужно сделать, это просто пойти на Гору Меча и попросить о приеме в Секту Божественного Меча...".

Янь Лицян на мгновение замешкался. "Я скитался все эти годы, так и не прижившись. Примет ли меня Секта Божественного Меча, несмотря на то, что я не могу прояснить свою

биографию?"

"При обычных обстоятельствах, конечно, не примут. Но с этим, Секта Божественного Меча точно примет тебя!" Лю Гуйюань достал тот самый ключ, который он искал на горе Лунху с Янь Лицяном на спине в тот день, и вложил его в руки Янь Лицяна. "Когда прибудешь в Секту Божественного Меча, покажи им этот ключ и скажи, что хотел бы вступить в секту!"

Янь Лицян удивленно посмотрел на ключ в своей руке. Он просто не мог взять в толк, что этот крошечный ключ обладает такими большими способностями. Это был всего лишь металлический ключ, который выглядел вполне обычно, он ничем не отличался от любого другого обычного ключа. Максимум, что на нем было, это отпечатанные на нем узоры. Как это возможно, что он мог присоединиться к Секте Божественного Меча, просто полагаясь на него?

"Учитель, этот ключ - память о Секте Божественного Меча?"

"Да, это так. Если кто-то когда-либо помогал старейшине Секты Божественного Меча в трудные времена, когда тот был на работе, он оставлял этот ключ у того человека. Это сделано для того, чтобы, если кто-то принесет этот ключ обратно в секту и попросит какой-либо помощи у Секты Божественного Меча, секта постарается помочь этому человеку в меру своих возможностей, как способ отплатить за услугу, которую человек оказал Секте Божественного Меча в прошлом! Этот ключ был тем, что оставил один из старейшин секты несколько лет назад в провинции Ху. В то время старейшина был сильно ранен и упал в воду во время напряженной битвы с кем-то еще в провинции Ху. В конце концов, его спас странствующий лекарь. Поэтому старейшина оставил этот ключ тому странствующему врачу и сказал, чтобы тот искал его в Секте Божественного Меча, если в будущем он столкнется с трудной ситуацией..."

"Будут ли у меня неприятности из-за того, что у меня есть этот ключ?"

"Это будет зависеть от воли Небес!" Лю Гуйюань вздохнул. "Тот старец скончался несколько лет назад. Перед смертью он попросил меня разыскать того странствующего лекаря в провинции Ху и навестить его, чтобы узнать, как он поживает. Два года назад я прибыл в провинцию Ху и нашел бродячего лекаря, но он тоже постарел. Когда он понял, что я пришел навестить его по чьему-то поручению, он вернул мне этот ключ и вскоре после этого скончался. Отнеси этот ключ в Секту Божественного Меча и назови себя внуком того странствующего лекаря. Просто скажи им, что странствующий лекарь передал тебе этот ключ перед смертью и сказал, чтобы ты пришел в Секту Божественного Меча..."

"А что будет после того, как я приду в Секту Божественного Меча?"

"Ты будешь заниматься культивированием, как и любой другой ученик секты. Я не дам тебе никаких преференций. Ты должен будешь во всем полагаться только на себя. Не раскрывай наши отношения никому. Я буду ждать, пока ты станешь Верховным Воином, прежде чем официально приму тебя в ученики, когда придет время, и тогда я тайно передам тебе родословную Хранителя Секты!"

"Учитель, вы никогда не сомневались в моем происхождении?"

"Для меня более чем достаточно знать, что ты за человек. Твое происхождение меня не волнует". Лю Гуйянь посмотрел на Янь Лицяна. Его взгляд был наполнен мудростью и доброжелательностью. "Юноша в твоем возрасте должен быть дома, быть преданным отцу и матери, наслаждаться семейным теплом. А ты бродишь один на улице, испытывая всевозможные трудности. Если ты так старательно пытаешься вступить в крупную секту, несмотря на то, что не можешь прояснить свое происхождение, то, скорее всего, ты из неполной семьи и хочешь стать достаточно компетентным, чтобы отомстить своим врагам. Я прав?"

Глаза Янь Лицяна слегка покраснели. Он закусил губу и кивнул.

"Тогда занимайся культивированием, когда будешь в Секте Божественного Меча. Единственный фактор, который может помешать человеку отомстить, это его собственная некомпетентность. Когда ты станешь достаточно компетентным, убийство врага будет ничем не отличаться от убийства курицы. Ничто не сможет помешать тебе отомстить".

Янь Лицян кивнул на его слова...

http://tl.rulate.ru/book/19032/895584